

Профиль «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Секция «Перспективы развития ЕАЭС в контексте повышения конкурентоспособности стран-участниц»

УДК 339.56

В.А. Карасева, М.А. Балашова

ЕАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются перспективы развития Евразийского экономического союза. На сегодняшний день результативность данного интеграционного объединения не может считаться значимой, что требует поиска вариантов по выходу из сложившейся ситуации. Авторы полагают, что расширение сотрудничества со странами Восточной Азии сможет стать точкой развития Евразийского экономического союза. Прежде всего, речь идет о КНР, поскольку Китай является главным внешнеторговым партнером России и одним из значимых партнеров стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, внешнеторговое сотрудничество, внешняя торговля, ЕАЭС.

V.A. Karaseva, M.A. Balashov

EAEU: PROSPECTS FOR COOPERATION WITH COUNTRIES IN US-ASIA

The article considers prospects for the development of the Eurasian Economic Union. At present, the effectiveness of this integration association cannot be considered significant, which requires a search for ways to resolve the current situation. The authors believe that the expansion of cooperation with the countries of East Asia can become a point of development of the Eurasian Economic Union. That basically involves expansion of cooperation with PRC, because China is a principal foreign trade partner for Russia and one of the most significant partners of the EEU member countries.

Keywords: integration, foreign trade cooperation, foreign trading, EEU.

Как свидетельствует практика, современная мировая экономика с каждым днем все дальше и дальше уходит от классического ее понимания как совокупности экономических взаимоотношений исключительно между национальными экономиками. В принятии ключевых решений, касающихся настоящего и будущего международного сообщества, сегодня участвуют не столько сами государства, сколько их объединения в форме международных организаций, производственных единиц (транснациональные (ТНК) и многонациональные компании (МНК)), интеграционных структур. Это серьезным образом сказывается на выборе оптимальной для государства макроэкономической модели развития, вносит значимые коррективы, как во внутреннюю, так и во внешнеэкономическую политику страны.

Фактически еще в XVI в. прогрессивные страны Европы начали диалог друг с другом по поводу неких унифицированных стандартов в области взаимной тор-

говли. К середине XVIII в. это начинание привело к появлению и активному развитию новой группы субъектов мировой экономики – международных организаций. Сегодня только международных межправительственных структур, определяющих «правила игры» в мировой экономике, насчитывается более трехсот.

В начале XVII в. целях оптимизации производственно-сбытовых отношений, упрощения процедуры освоения рынков колониальных стран, все те же европейцы создают еще одну группу новых игроков на мировых рынках товаров и услуг – ТНК и МНК. Их ориентировочная численность на первую треть XXI в. составляет порядка 80 000 единиц. Именно они являются причиной перехода фактически всех рынков от совершенной к, в лучшем случае, несовершенной конкуренции, а в худшем – к олигополии и монополии.

В свою очередь XX в. стал периодом зарождения и активного развития одной из самых значимых в настоящее время групп субъектов международных отношений – интеграционных объединений. Их общая численность на начало 2019 г. составляет порядка 30 единиц. Как свидетельствует практика, влияние этих структур на развитие стран–участниц интеграции, а также на партнеров и оппонентов (как экономических, так и политических), зависит от достигнутой формы интеграции. В связи с этим понятной становится фактически всеконтинентальная экономическая и политическая «гегемония» Европейского союза (ЕС); постепенная экспансия западных товарных рынков производителями из Юго-Восточной Азии (АСЕАН); стабильная «сырьевая самодостаточность» стран Северной Америки (НАФТА) и пр.

До начала 90-х гг. XX в. интеграционным объединением с самой сложной формой сотрудничества и, соответственно, с самым мощным воздействием, был Союз Советских Социалистических Республик (СССР). После его развала, страны–участницы (за исключением Прибалтики) пытались сохранить свою экономическую и политическую общность в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Однако, значимых результатов это не дало, поэтому с 1995 г. по инициативе руководителя Российской Федерации начался этап создания новой интеграционной структуры, чья форма смогла бы соответствовать, как минимум, таможенному союзу, как максимум – общему рынку с последующим переходом к экономическому и валютному союзам. Так, путем сложных преобразований, в 2014 г. был сформирован Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в состав которого в настоящее время входят: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения.

В силу очевидных причин, как внутреннего, так и внешнего характера, четко прописанных специалистами в теории интеграции, данное объединение с участием нашей страны, к сожалению, не может быть отнесено к числу высокоэффективных в настоящее время. Об этом свидетельствуют фактически все показатели системы национальных счетов (СНС), индикаторы уровня жизни и др. Основываясь на выводах теоретиков интеграционных процессов, мы полагаем, что действующие члены ЕАЭС самостоятельно не смогут привести Союз к более сложной форме интеграции. Соответственно, простое расширение его членства в рамках все того же постсоветского пространства также не сможет дать положительных результатов. Локомотивом развития рассматриваемой структуры может и должно стать углубление ее сотрудничества с проверенными и равноправными партнерами.

Кого следует относить к их числу?

Очевидно, что страны постиндустриального типа развития не могут ими стать, поскольку, являясь более конкурентоспособными, взаимодействуя с нами в открытой, свободной среде (даже если это будет уровень таможенного союза), возможно, непреднамеренно, но абсолютно точно сведут к нулю все наши попытки осуществить переход от сырьевой к наукоемкой экономике. В связи с этим, расширение взаимодействия России с такими странами как США, Канада, ЕС не представляется возможным.

Более логичным и теоретически обоснованным является вариант углубления сотрудничества со странами Восточной Азии, где у России есть:

– давний партнер с экономикой индустриального типа, которого мы хорошо знаем по опыту активных внешнеэкономических связей (ВЭС) второй половины XX в. (Монголия);

– действующий (ведущий) партнер, с самыми высокими в мире темпами промышленного развития, но при этом, не опережающий РФ по уровню жизни (Китай);

– потенциальный партнер, с очень высоким уровнем развития экономики (Япония). Несмотря на очевидную угрозу, мы полагаем, что поскольку данная страна в интеграционных процессах до сих пор фактически не участвовала (соответственно, пока не имеет никаких формальных договоренностей, сопровождающих соответствующий процесс), ее руководство проявляет желание политически иметь больше свободы от влияния Запада, ее производители испытывают сырьевой голод, а российские покупатели предъявляют спрос на соответствующую продукцию, взаимовыгодное партнерство может состояться.

На какую страну России следует сделать ставку? Ответ на данный вопрос мы попытались найти, основываясь на фактологическом материале. Если проанализировать сложившуюся товарную и страновую структуру экспорта/импорта стран ЕАЭС (табл. 1), то становится очевидным следующее:

1. Из пяти стран-участниц Союза у трех основным экспортным товаром являются сырая нефть и нефтепродукты (Россия – почти 44 %, Казахстан – 40 %, Беларусь – более 20 %), остальные две специализируются на рудах цветных и драгоценных металлах (Армения – 35 %, Киргизия – порядка 30 %). Продукцию с высоким уровнем передела ни одна страна на экспорт не поставляет.

2. Основным действующим партнером по экспорту у двух стран Союза является Китай (доля этой страны у России – 11 %, Казахстана – 13 %), у остальных трех – страны-члены Союза (у Белоруссии и Армении – Россия (46 и 19 % соответственно, у Киргизии – Казахстан (22 %)).

3. Фактически только для России значимой статьей импорта является продукция машиностроительной отрасли, поставки которой идут, в первую очередь из Китая (20 %). Этот же партнер играет ключевую роль в удовлетворении внутреннего платежеспособного спроса на потребительские товары в Киргизии (51 %). У остальных стран Союза прослеживается жизненная зависимость от поставляемых ресурсов (сырой нефти в Беларусь из России, нефтепродуктов в Казахстан из России, нефтяного газа в Армению из России).

Таблица 1

Товарная и страновая структура экспорта/импорта стран ЕАЭС в 2016 г.

Страна	Экспорт	Партнеры	Импорт	Партнеры
Россия	Сырая нефть (28 %)	Китай (11 %)	Автомобили (4 %)	Китай (20 %)
	Нефтепродукты (16 %)	Нидерланды (8,5 %)	Упакованные медикаменты (3,9 %)	Германия (13 %)
	Нефтяной газ (5,9 %)	Германия (5,9 %)	Запчасти для машин (3,1 %)	Беларусь (5,9 %)
	Угольные брикеты (3,8 %)	Беларусь (5,2 %)	Компьютеры (2,2 %)	Франция и Япония (3,4 %)
Беларусь	Нефтепродукты (18 %)	Россия (46 %)	Сырая нефть (15 %)	Россия (53 %)
	Калийные удобрения (8,9 %)	Украина (12 %)	Нефтяной газ (9,2 %)	Китай (8,9 %)
	Сыр (3 %)	Великобритания (4,7 %)	Нефтепродукты (2 %)	Германия (4,9 %)
	Сырая нефть (2,1 %)	Германия (4,2 %)	Автомобили (1,5 %)	Польша (4,7 %)
Казахстан	Сырая нефть (40 %)	Китай (13 %)	Нефтепродукты (2,9 %)	Россия (35 %)
	Рафинированная медь (6,8 %)	Россия (11 %)	Самолеты, вертолеты, космические корабли (2,9 %)	Китай (16 %)
	Нефтяной газ (5,9 %)	Нидерланды (6,9 %)	Упакованные медикаменты (2,7 %)	США (6,1 %)
	Радиоактивные химикаты (5,7 %)	Франция (6,8 %)	Железные трубы (2 %)	Германия (5,1 %)
Армения	Медная руда (22 %)	Россия (19 %)	Нефтяной газ (9,6 %)	Россия (29 %)
	Золото (13 %)	Канада (12 %)	Нефтепродукты (5,2 %)	Китай (11 %)
	Сигареты и сигары (9,7 %)	Грузия (7,8 %)	Алмазы (4 %)	Германия и Турция (5,1 %)
	Алкоголь (6,9 %)	Болгария (7,6 %)	Упакованные медикаменты (2,6 %)	Иран (4,7 %)
Киргизия	Золото (15 %)	Казахстан (22 %)	Резиновая обувь (12 %)	Китай (51 %)
	Различные руды недргоценных металлов (8,4 %)	Россия (17 %)	Нефтепродукты (7,3 %)	Россия (18 %)
	Руды драгоценных металлов (6,7 %)	Узбекистан (12 %)	Чистый тканый хлопок (3,7 %)	Казахстан (9,4 %)
	Сушеные бобовые (5,8 %)	Турция (10 %)	Смешанный тканый хлопок (3,3 %)	Турция (4,8 %)

Примечание: составлено авторами на основе материалов [3].

В свою очередь, анализ товарной и страновой структур экспорта/импорта стран Восточной Азии, с которыми, теоретически возможно углубление сотрудничества ЕАЭС (табл. 2), позволил нам сделать следующие выводы:

1. Основной статьей экспорта Китая и Японии является продукция машиностроительной отрасли, которая в настоящее время поставляется в США и Гонконг (в ситуации Китая) и в США и Китай (в случае Японии). Монголия, также, как и страны ЕАЭС экспортирует в основном сырье (медную руду и золото) в Китай.

2. Ведущей статьей импорта для всех трех рассматриваемых стран является Сырая нефть и нефтепродукты, которые Монголия закупает у Китая и России, Китай – у США, Япония – у Китая.

Таблица 2

Товарная и страновая структура экспорта/импорта Монголии, Китая и Японии в 2016 г.

Страна	Экспорт	Партнеры	Импорт	Партнеры
Монголия	Медная руда (28 %)	Китай (67 %)	Нефтепродукты (15 %)	Китай (30 %)
	Золото (27 %)	Великобритания и Швейцария (14 %)	Автомобили (7 %)	Россия (24 %)
	Угольные брикеты (17 %)	Германия (0,91 %)	Электричество (3,5 %)	Япония (11 %)
	Сырая нефть (5,5 %)	Россия (0,84 %)	Упакованные медикаменты (2,2 %)	Южная Корея (5,8 %)
Китай	Компьютеры (7,6 %)	США (19 %)	Сырая нефть (8,2 %)	США (9,9 %)
	Вещательное оборудование (7,1 %)	Гонконг (11 %)	Интегральные схемы (8 %)	Южная Корея и Япония (9,8 %)
	Телефоны (4,8 %)	Япония (6,6 %)	Золото (4,2 %)	Германия (6,8 %)
	Интегральные схемы (2,8 %)	Германия (4,4 %)	Железная руда (3,8 %)	Другие страны Азии (6,5 %)
Япония	Автомобили (15 %)	США (19 %)	Сырая нефть (8,1 %)	Китай (26 %)
	Интегральные схемы и запчасти для машин (4,9 %)	Китай (17 %)	Нефтяной газ (5,5 %)	США (11 %)
	Промышленные принтеры (1,8 %)	Южная Корея (6,7 %)	Интегральные схемы и упакованные медикаменты (2,9 %)	Австралия (4,7 %)
	Полупроводниковые приборы (1,5 %)	Гонконг (4,8 %)	Компьютеры (2,7 %)	Германия (3,7 %)

Примечание: составлено авторами на основе материалов [3].

Таким образом, статистика говорит о том, что самым вероятным партнером, с которым странам ЕАЭС следует уже в ближайшее время активизировать сотрудничество, является Китай. Мы полагаем, что данный шаг может иметь за собой следующие последствия.

Китай получит новые рынки сбыта своей продукции, соответственно, сможет сохранить на высоком уровне темпы промышленного развития, прироста

ВВП (что всегда влечет за собой увеличение значений всех показателей, привязанных к ВВП: государственных расходов и доходов, уровня жизни); за счет углубления сотрудничества с Россией – сможет активнее стимулировать у себя научно-технический прогресс и др. Однако, при этом, ему придется пересмотреть действующую на сегодняшний день инвестиционную политику в отношении стран Союза: как член интеграции он становится напрямую заинтересованным в относительно равном уровне экономического развития.

В свою очередь, страны ЕАЭС, за счет инвестиций из Китая, получают уникальный шанс для трансформации своих экономик: переходу от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, продолжая при этом подпитывать экономику «Поднебесной» столь необходимыми для ее развития сырьевыми ресурсами, но по преференциальным ценам. Основным риском для Союза в данном случае остается усиление товарной зависимости от производителей из Китая.

Рассматриваемая нами ситуация не является гипотетической. На практике в мае 2018 г. между КНР и ЕАЭС уже было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь», – предложение объединенных проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века».

Инициатива Китая заключается в том, что он готов принять на себя больше международной ответственности и обязательств, внести большой вклад в поддержание мира и общечеловеческого развития. Инициатива по совместному строительству «одного пояса и одного пути» нацелена на содействие свободному, упорядоченному движению экономических факторов, эффективному распределению ресурсов и углублению рыночной интеграции.

Руководству стран ЕАЭС следует обратить внимание на то, что Китай готов к расширению сотрудничества и, наверное, наступило время, когда этим надо воспользоваться. Не допустимо для страны с таким мощным экономическим потенциалом, как у России, оставаться невнятным ресурсным придатком развивающихся государств. Ведь сегодня доля России, как экспортного партнера КНР составляет всего 1,6 %, в то время как доля лидирующих США равна 19 %. В списке импортных партнеров Китая так же лидируют США, чья доля равна 9,9 %, а Россия находится на 7 месте с долей равной 2,5 % [3, табл. 2].

Касательно двух остальных обозреваемых стран Восточной Азии – потенциальных партнеров ЕАЭС.

Согласно проведенному анализу, Монголия, при сложившейся структуре ВЭС, достигнутом уровне экономического развития, достаточно безболезненно как для себя, так и для стран ЕАЭС, может войти в Союз. И, даже в 2016 г. уже высказала соответствующее желание. Однако, несмотря на некую эгалитарность (равенство стран между собой в уровне развития и характере экономик), это принципиально не изменит сегодняшней ситуации: никто не получит стимула для дальнейшего развития. Мы продолжим торговать между собой, в основном, сырой нефтью, нефтепродуктами и нефтяным газом.

В свою очередь, углубление сотрудничества ЕАЭС с Японией, мы обозначили перед анализом сложившейся товарной и страновой структур экспорта / импорта стран, как потенциально возможное. Однако, не смотря на тот

факт, что сама Япония выразила соответствующее желание в 2017 г., после работы со статистикой, мы вынуждены констатировать, что в ближайшее время оно невозможно.

Да, мы можем попытаться нарастить объемы поставок наших ресурсов в страну «Восходящего солнца» и предъявить больший спрос на ее основные экспортные товары. Однако, доля стран ЕАЭС в торговых партнерах Японии столь незначительна (в экспортных партнерах у Японии Россия занимает весьма небольшой удельный вес, всего 0,89 %, в то время как ведущие партнеры: США и Китай составляют 19 и 17 % соответственно [3]; в импортных партнерах Японии ситуация ненамного лучше, удельный вес России равен 1,8 %, когда Китай и США составляют 26 и 11 % соответственно [3]), что это принципиально ситуации не изменит. Кроме того, безусловным сдерживающим фактором сотрудничества остается нерешенный спор по Курильским островам.

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, мы приходим к следующему выводу. Расширение сотрудничества стран ЕАЭС возможно и необходимо. Главное, не упуская больше времени, сделать ставку на равного, но представляющего интерес, в первую очередь для России, партнера, чей спрос Союз может удовлетворить в краткосрочной перспективе, и кто может предложить объединению необходимые для его последующего развития инвестиции.

Список использованной литературы

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.
2. Ломакин В.К. Мировая экономика / В.К. Ломакин. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 671 с.
3. Обсерватория экономической сложности [Электронный ресурс] / А. Симоз // The Observatory of Economic Complexity : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://atlas.media.mit.edu/ru/> (дата обращения 01.12.2018).
4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А.Н. Чумаков. – М. : Проспект, 2015. – 428 с.

Информация об авторах

Карасева Вероника Анатольевна – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11.

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Authors

Karaseva Veronika Anatolyevna – student, Chair of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003.

Balashova Maria Alexandrovna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chair of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.